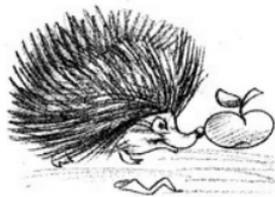

Валерий Кузьмин

По басенке

Санкт-Петербург
2011

Валерий Владимирович Кузьмин

По басенке

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6569992

Аннотация

Несколько лет назад автор задумал написать басни на каждую букву алфавита, что он и сделал. Но поскольку букв в алфавите только тридцать три, а идей было гораздо больше, то получился сборник, в который вошли около ста басен.

Содержание

Арбуз и ананас	5
Банан и баклажан	7
Виноград и ворона	9
Горох и гном	11
Дыня	13
Ежевика	15
Ёжик	16
Жаба	17
Зайка и армия	19
Индюк	21
Й	23
Кот	24
Лиса и петух	26
Медведь	28
Нос	31
Осел	33
Питон	35
Русалка 1	37
Слово	40
Таксист	42
Уж	44
Фортуна	46
Хорек	49

Цыпленок	51
Черепаха	53
Шакал	55
Щекотка	57
Ъ	59
Ы	60
Ь	62
Эхо	64
Юмор	67
Яд и шоколад	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Валерий Кузьмин

По басенке

*Да, прав был дедушка Крылов,
Сегодня множество ослов
Не отличаются от тех,
Хоть и промчалось много вех.*

Арбуз и ананас

Раз арбуз и ананас развели базар на час,
Кто же слаще и сочней, кто желтей или круглей?
Долго спорили, орали, ничего не доказали.
Нож поставил приговор, и закончился их спор.
И арбуз, и ананас полетели в унитаз.
Был арбуз, как огурец, ананас гнилой вконец.

Банан и баклажан

Банан и баклажан в коробках на базаре

Друг друга ненавидели давно.

Банан: «Я с дерева, я высоко, а мрази

Все на земле и синее говно».

Но баклажан не робкого десятка:

«Какое дерево – ты связка до поры,

Три дня лежишь и черен уж, как тряпка,

Как негр стал, и нет в тебе нужды».

От неча делать спорят и поныне.

А нам их спор решить и не дано.

Как доказать банану, что и синий

Имеет тоже желтое нутро.

Виноград и ворона

Ворону в виноградник занесло и понесло,
Ну и клевала, и клевала, клевать не уставала.
Ей б в передых, она вперед,
Как будто кто то отберет, не замечала,
Как сторож из ружья: «Бабах!»
И перья все в кустах, и головы не стало.
Мораль проста: не разевай хлебало,
Где много – не бывает мало,
Но, чтоб другим хватало.

Горох и гном

Гном засадил горохом весь забор,
Боялся гном, что вдруг залезет вор.
Он думал, что, запутавшись в горохе,
Умрет он на последнем вздохе.
Горох на славу разрастался
И в высоту, и в ширину все завивался.
От радости у гнома голова
Ну, так, чуток заклинила слегка.
И так запутался в горохе, что не смог
И ни ногой, и ни рукой – вот так и сдох.

Мораль: не надо думать, что кругом ворье,
Бывает пропадает и свое.

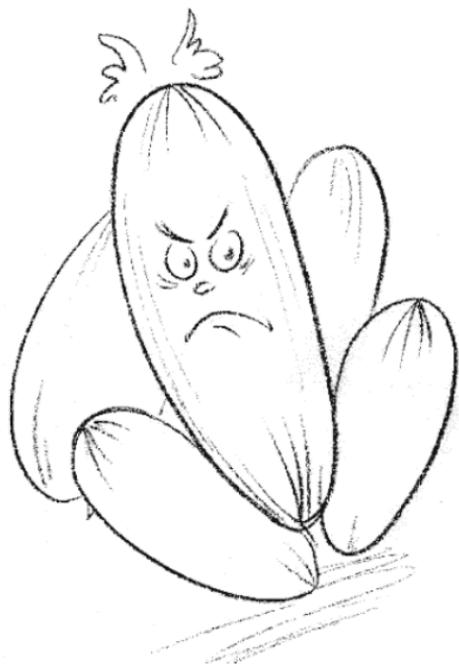

Дыня

Однажды дыня на бахче
Под солнцем нежилась боками,
И в нежной дыниной душе
Мечты, как бабочки порхали.
Ей представлялось, что она
Не дыня вовсе, а колибри,
Летает плавно от цветка
К цветку и пьет нектары жизни.
И вдруг, как гром средь бела дня,
И чьи то руки грузят в ящик,
И рядом дынина родня,
Таких же дынь в душе парящих.
И дынь колибри – на базар.
Раз дыня ты, то ты товар.

Да очень прост, наверно, стих.
Под дыню можно на троих.

Ежевика

Е

Ежевика наливалась, просто глаз не оторвать,
Но однажды оборвалась, перезрела – вот напасть.
Жалко ягодку такую (словно девушка в соку),
Так и с девушкой бывает – перезреет и ку-ку.

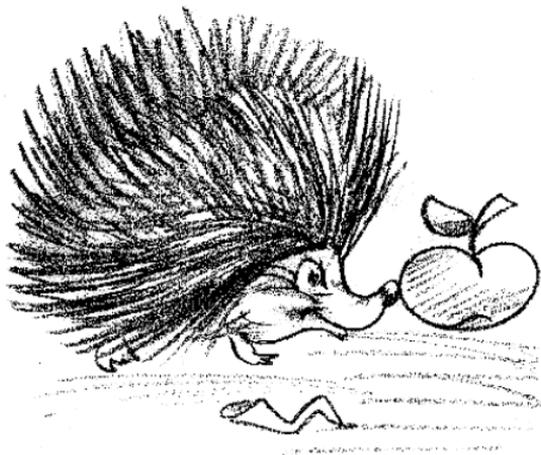

Ёжик

Ежик яблочко катил и уперся в елку,
Ежик был вообще debil (ну, одни иголки).
Нет, чтоб яблочек штук пять – на спину и к норке,
Он одно вперед толкал, носорог в иголках.

Суть до ужаса проста, ежик был наркоша
Обкурился до хвоста, может и до носа.

Жаба

Жаба к кочке приросла,
Впилась взглядом в комара,
Ждет, когда летучий гад
Прилетит на жабий взгляд.
Но комар «объехал» жабу
И вообще нарушил табу.
К жабе сзади подлетел,
Впился, сделал, что хотел.
Иногда, смотря вперед,
Выйдет все наоборот.

Зайка и армия

3

Зайчишка подкосить от армии решил,
Он и по жизни кос, но все косил,
То вижу, мол, одну сосну, ни две,
То, что то помутится в голове.
То, мол, морковь селедкой пахнет,
То жизнь его на сторону ведет.
То тянет не к зайчихе, а к лисе,
Ну, в общем, тронулся, – решили все.
Но тугодум медведь не верил ничему:
«Так говоришь, одну ты видишь лишь сосну?»
«Одну, одну, ну, нет другой сосны», —
Кричал косой и двинулся в кусты.
«Постой косой!» – схватил его медведь
И к соснам за уши повесил повисеть.
«Коль здесь одна сосна и их ни две,
Прижмись к одной, другой же нет нигде».
Задергался косой меж двух сосен,
Но поздно – в армию пригоден он.

Мораль сей басни все ж проста
Будь мужиком, а не коси под дурака

Индюк

Индюк – хозяин местного двора —
Увидел как то петуха,
Зашедшего во двор без разрешенья.
Какое ж было удивленье,
Потом призренье,
Что выпучил глаза
И воздуха набрав во все индюшье горло,
Он поперхнулся семечкой простой.
И взгляд пустой, и в голове все стерло,
Никто не знал, что вздох был роковой.

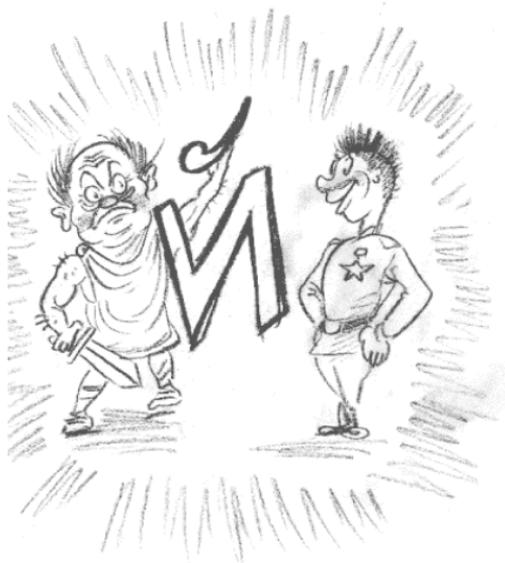
Мораль: издалека увидевши врага,
Подумай хоть слегка

Й

И краткую нельзя нам пропустить,
Как без нее нам жить.
Она, как моряку на волнах буй,
И без нее кого пошлешь на х...

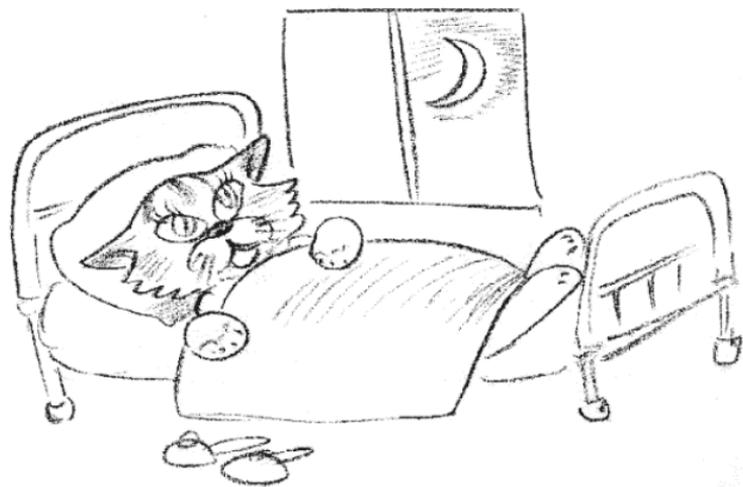

Кот

Коты все в марте озверели,
Но наш умен, лежал в постели.
Домашний был, не им чета —
Котам с соседнего двора.
В окно глядел на их переполох
И думал про себя: «Ведь я не лох.
Что крики их и визги при луне,
Я счастлив тем, что есть во мне.
Я толст и сыт, ухожен и любим.
Куда уж им.
Нет, не хочу, не буду, не пойду,
Прилягу к телевизору, посплю».
И так который год, через окно
Вникал в природу, ну не всем дано.

Мораль проста: будь март, хоть трижды в год,
Под лезвие ножа – и ты уже не кот.

Лиса и петух

Лиса в курятник забралась,
Но с голодухи перебрала.
Трех кур за раз сожрала
И так распух ее живот,
Что в дырку ни назад и ни вперед —
Застряла.

На это все с насеста зрел петух,
За жен своих его собрался дух.
Достало.

На голову леси метнулся, как судья,
И в темя задолбил, как бы с плеча
Недолго кумушка и трепыхала.

Мораль: конечно не для слабонервных,
За трех – одну, наверно, это верно.

Медведь

Медведь – шатун и балагур,
Не спавши зиму – озверел,
А, может, и весна по темечку впаяла,
Да и зимой он мало ел,
Ну, в общем, торкнуло его,
И понесло, и закачало.
Лес весь притих, замолк от страха,
Все ломанулись, кто куда,
Кто не успел, вот тем беда.
Ведь мишка – парень хоть куда,
Гуляй рубаха.
Сначала он волков месил,
Которых где то зацепил,
Ну, то – начало.
Поймал бобра и дал в «пятак»,
Мол, пилишь дерево не так —
Не полегчало...
Свинью лесную – кабана
Так долго мял ему бока,
Что тот завыл, как два волка,
И тихо бросился в бега.

Во жизнь настала...
Всех разогнал, кто не летал.
В лесу, как денежный обвал.
Зверей не стало...
И только тихо пьяный еж
Клубком катился, и плевало
Его сознание на всех.
И даже в буйных медведей —
Во как забрало...
У мишки вылезли глаза,
Увидев пьяного ежа,
Все задрожало...
И он ежа, за круглый мяч,
Да, мишка в гневе был горяч.
Ну, подмывало.
И лапой с силою, что мог,
Поддал ежа, да видит бог,
От боли взвыл и тут же слег
С разрывом сердца,
Ну, не смог,
Ну, разорвало.

Мораль конечно тут была
Увидев пьяного ежа,
Прикинь сначала

Нос

Носы ведь разные бывают,
Ведь их не выбирают.
Что бог подкинул, с тем и жить,
Иль веселиться, иль грустить.
Но ведь страдают...
Один, что толст или курнос,
Другой, как Буратино,
Один – орел, другой барбос,
Ну, в общем, кто во что, а мог
Так дать, чтобы красиво.
Ну, если всем по красоте,
Тогда уж быть беде.
Что будет, если все, как все.
Как профиль Ленинский везде,
Иль все, как Марксы, в бороде.
Все скучно и уныло.
А так живут, что у кого.
Пусть даже и с горбиной,
Пусть даже сизый этот нос,
Но ты не будь скотиной.

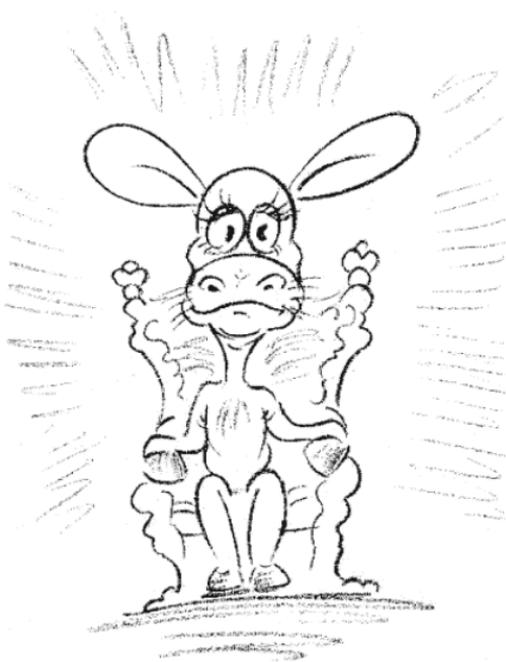

Осел

Вот басен про ослов полным полно,
Но до сих пор ослов еще хватает.
Бывает так – народ не замечает
И выбирает.
А, выбрав, удивляется потом,
Как наверху сидит и правит,
Как выбран он и кем?
И надо ж быть таким ослом,
Чтоб выбор на осла поставить?
А тот упрямей всех,
Раз выбран, то пардон.
Ни я – вы сами остались ослами.
И так из года в год, как хоровод —
Один идет, потупившись вперед,
Морковка на хвосте,
А сзади, как в узде,
Таких же, как и он, вагон.
За той морковью, будто бы, как в рай,
По кругу водит всех, не замечает,
Все обещает.
И вы, идущие на этот хвост,

Ведущий только на погост,
Про басню вспомните,
Остановитесь на мгновенье.
Ведь так ответ здесь прост,
А хватит ли терпенья?

Питон

Питон, от солнца отдыхая,
Под куст забрался у сарая.
Да весь не влез – большой,
Кусок хвоста открытым оставляя.
И так в блаженной неге под кустом
Вздремнул он, ненароком, не моргая.
Как на беду, из хлева вышел хряк.
На солнце жмурится, не видит гада.
Но пяточком учуял хвост, ведь не коряга
Но в голове у хряка – одна бодяга
– Ну, что за колбаса, и, вроде, не дурна
И даже свежа.
Хряк был невежа.
Но только рот открыл,
Но не успел куснуть,
Как связан был.
И болью сжало грудь.
Хряк хрюкнул из последних сил
И дух спустил.

Мораль конечно здесь грустна —

Не видя все, не ешь с конца.

Русалка 1

Русалка как то умудрилась
И в Васю рыбака влюбилась,
Но, то весна, наверно, навалилась.
Жизнь, ведь, свое берет,
Как бы не билась.
Он и не ведал, дурень, по утра,
Закинув с лодочки свою уду
Какая рыбина к нему прибилась.
На поплавок, нацелив взор,
Он замер в стойке, как Трезор,
И поплавок нырнул, как навсегда,
И вдруг о борт забила волна
Васек разинул рот и обомлел —
Огромный рыбий хвост пред ним блестел.
Ну, повезло, обрадовался он.
Подсачником пошарил под бортом,
Ну, нет уж рыбы, а ведь тут была,
Еще не успокоилась волна
Вдруг тихий смех у Васи за спиной.
Васек по жизни парень был лихой.
Но тут струхнул, наверно, не допил,

А, может, просто не хватило сил.
Лишь глаз скосил.
От этой красоты и глаз заплыл.
Пред ним глубоких омутов глаза,
Златые волоса и тела белизна.
Но остальное, то, что за бортом
Не видно, но о том – потом.
Ему хватило даже пол того,
Что увидал,
Ну, в общем, ничего...
С борта бултых за этой красотой
И навсегда остался под водой.

Мораль нужна – на то и красота,
Чтоб с головой и в омут, и с борта

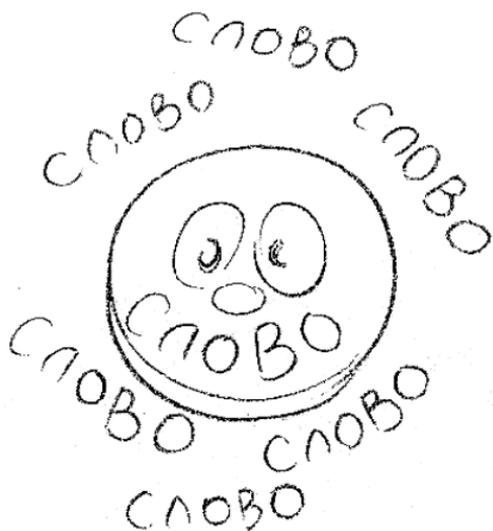
Слово

Какие ж разные слова бывают,
Бывает – словом убивают,
Бывает – разрушают на корню
Иль топят словом, или возвышают,
Одно лишь слово – человек ко дну.
Бывает ласки слово, умиленья.
Бывает, даже, слово к погребенью.
Оно и ранит, даже, и скорбит,
Любви есть слово – и любовь парит,
Но не всегда.
Такие вот дела
К тому ж еще есть лишние слова,
Есть те, что поперхнулись из горла,
Есть мат – ведь тоже слово —
На все готово.
Слова – дела, и слава, и успех,
Но не для всех.
Ну, в общем, слово – это божий дар,
Не приведи господь, словесный перегар.

Мораль, конечно, тоже слово,

Но вот понять не все готовы.

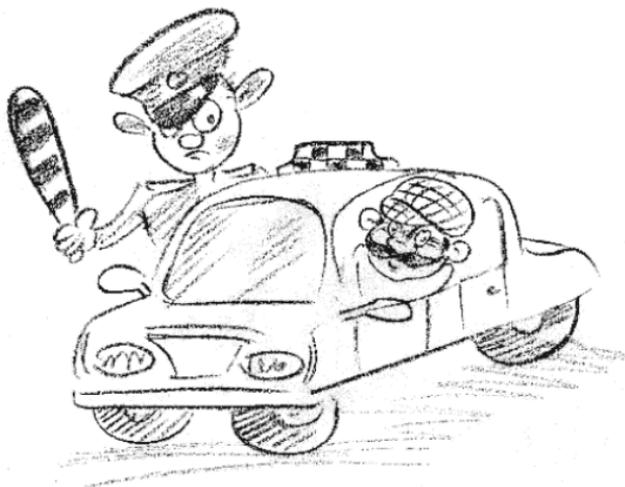
Таксист

Таксист – профессия не рай.
Бывает, правда, еще хуже.
Хоть пруд профессий – выбирай,
Но выбрал ту, которой нужен.
А, может, поспешил, хватило б сил.
Здесь все сгодится для езды,
Ты только не теряй узды,
И пруха, может, и пойдет,
А, может, пред тобой уйдет,
Ну, все бывает, и кидают...
Бывает пьяный наблюдает,
Ментяра палкою пугнет
И денег стянет.
Бывает бабочке ночной
Чем заплатить – лишь наготой,
Если потянет.
Вот так и крутится таксист,
Какой к чертям больничный лист.
Ну, кто оплатит?
Часов двенадцать круглый год,
А к пенсии – уж, идиот,

Если дотянет.

Мораль таксисту не нужна.
Она не стоит и яйца,
Ведь жизнь по кругу без конца.

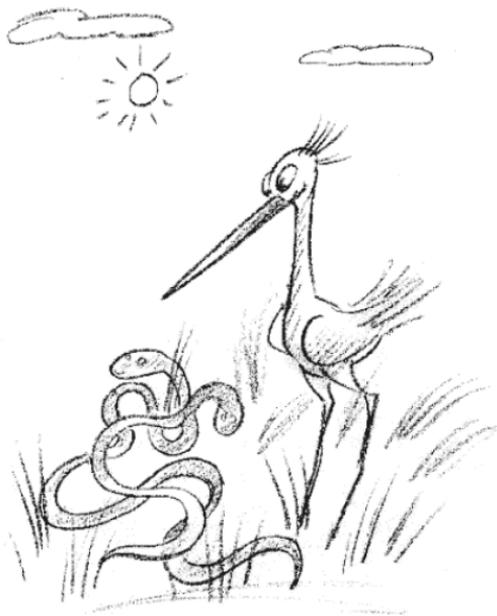
Уж

Уж был влюблен, конечно же, в ужину,
Господь сподобил так,
что дураку на дуре лишь жениться.
Но все это слова, а уж влюблен...
И тихо полз к избраннице в болото,
Ну, так было охота.
И все преграды на своем пути
Преодолеl почти.
И вот она – достойная награда!
Такая ж гадина,
Но то ужу и надо.
В любовной пляске свились два ужа,
Не видя, что вокруг, чуть-чуть дрожа.
От возбужденья видно.
Вот то-то и обидно.
Хотя б один из четырех
Был приоткрытым глаз —
Продолжили б рассказ.
За ними просто аист чуть нагнулся,
Не поперхнулся.
Одной веревкой скрученные были

И от любви на свете все забыли.

Мораль: нельзя вязаться от любви
большой,
Да будь ты хоть змеей.

Фортуна

Фортуна каждому своя —
Один стреляет из ружья и попадает,
Другому просто в карты прет,
Хотя полнейший идиот,
Но вот везет
И не теряет.
Кому и в чем, кому в игре,
Фортуна разная везде,
Но помогает.
Бывает с рыбою рюкзак,
Другой пустой. Не понимает
Как этот прун за просто так
Ее таскает.
А за грибами раз порой,
Но вроде вместе шли толпой,
Ну, заблудились, перепой.
Всяко бывает.
А этот пил и ел за всех,
И пил за тот грибной успех —
Чуть откачали.
И по дороге, вроде, в дом

Поперся прямо напролом —
Его кричали.

Из чащи вышел весь в грибах
И папирозина в зубах —
Ну, поздравляли.

Скряжа зубами.

Фортуна – это твердый факт
И, если с ней подписан пакт,
И, если сам ты не дурак,
То нет печали.

Бывает мужичонка – так,
И не высок, и не остряк,
Но девки с двух сторон его держали.

Другие рослые быки —
Красавцы просто, остряки
Всю жизнь его потом
Фортовым звали.

Кому фортуна мимо шла,
так не словили ни шиша

Мораль сама собой пришла —
Фортуна в том, в ком есть душа.

Хорек

Хорек был прост, как два свистка.
Прорыл дыру в ближайший магазин
И что – скотина – учудил,
Кто не видал, тот не поверит.
Он до утра «Мартини» пил,
И пил за тех, кто в сказку верит.
Он все попортил, все поворошил,
Дошел до точки.
Но то цветочки.
Все не снести, не выпить – сил уж нет.
Такой огромный магазин достался.
И царский, уж, не лезет тот обед,
В висках стучит, от счастья задышался.
Но взглядом – враз и все —
Но взгляд с желудком не равнялся.
От жалости такой завыл хорек,
А от обжорства – обосрался.

Мораль: нельзя сожрать, что видит глаз порой,
не забывай, что попа, ведь, с дырой.

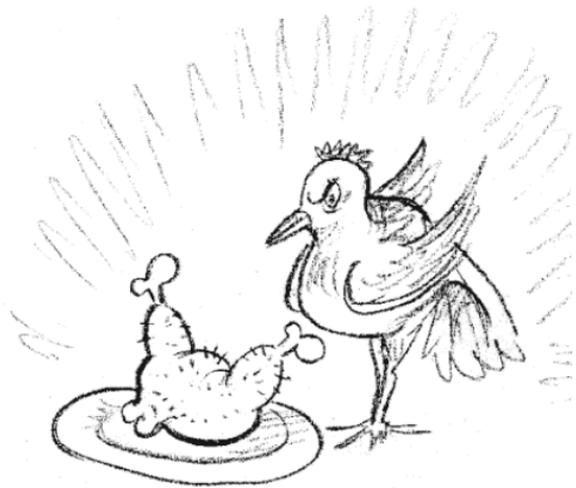

Цыпленок

Цыпленок в молодости был дурак,
Да и вообще – все куры дуры,
Он был горяч, отчаянный до драк,
Но все равно, дурак с мускулатурой.
Он всем кричал: «Вот вырасту большой,
С большими шпорами и заклюю любого».
Все слушали, молчали и косясь:
«Ну, что возьмете с петуха больного».
На голову, конечно, он больной,
Но с головы, что толку для наваря
И как то солнечной, весеннюю порой
Вдруг петушка не стало.
Секрет тут прост – из молодого петуха
Смог выйти и цыпленок табака

Мораль: ты в молодости много не ори
И доживешь до старческой поры.

Черепаша

Над черепахою был панцирь из кости,
Хоть кулаком его иль хоть грызи,
Не взять гадюку,
Ну, везде броня.
Жила спокойно, тихо семеня.
Ну, в общем, не спешила
Ей так и надо было.
Два современных попугая,
Прикольщики, ну, что с них взять,
Затеяли над черепахой шутку
И свили гнездышко на панцире крутом,
Все дело было в том,
Что черепахе не справиться с нахалами никак.
Она и словом добрым, и мольбой:
«Летели б вы, голубчики, домой».
А те над ней, лишь, усмехались,
И издевались.
– Ползи быстрее, или, давай, бегом
Ты же – Феррари.
Ну, в общем задолбали.
И старой – жизнь, как ад.

Два гада на спине – такой расклад.
Забыли, правда, два юнца —
У палки два конца
И старая Тартилла, что учудила
Она в глухую ночь тихонько двинула в болото,
Те спали крепко, вот уроды.
Разок нырнула, помолясь,
И попугаев засосала грязь.

Мораль: хоть зная, что ползущий не летает,
Не издевайся, он еще ныряет.

Шакал

Шакал однажды умудрился,
Взял и в лису влюбился,
Ну, нравилась кума —
она в лесу красавицей слыла.
Конечно, красота – великий дар,
Но, если в омут с головой, —
подлых удар.
А у лисы был план, он созрел давно.
Шакал шакалу рознь,
Но этот был с деньгами,
А, если б был с мозгами,
Увидел бы не то,
Что лишь сверкало пред глазами.
Ну, а любовь... ведь от нее, '
Ну, все в мозгах перевернуло,
И затянуло
Пеленой глаза.
Он шел вслепую,
Вернее так ведут слепца,
Попал, как щука на живца, j
Когда же глаз с любовной спячки приоткрылся
Весь капиталец испарился.

Мораль: на то она и басня про шакала,
Не верь глазам, где б не сверкало.

Щекотка

Щекотка славилась, конечно же, щекоткой.
Кому какая нравилась она
Кого то щекотала неохотно,
Другого – до упада, иногда.
Кого то ласково за ушком, будто глядя.
Тот, аж, зажмурится и затрясется весь.
Другому пяточки, как перышком погладит,
И разнеслась о ней по свету весть.
Что есть на свете сладкая щекотка.
Такая сладкая, что можно умереть,
Что не сравнится с нею даже водка,
Всем захотелось сразу посмотреть.
Собралось множество народа...
Ну, всем охота
И тут пошла работа.
Так увлеклась и заработалась щекотка.
Что у народа вдруг пробилась икотка.
Так заикали все, ну до икоты.
Забыли враз все прелести щекоты.
И так озлобился народ до хрипоты,
Щекоту долго били и ногами

Всю затоптали.

Мораль, конечно, здесь проста:
Ты увлеклась и вышла вся.

Ъ

Он тверд, как кол и утверждает,
Что тверже не бывает.
Конечно, прав – он твердый знак.
Бывает, правда, что дурак
и не туда его вставляет.

Ы

Ы – ну, полезнейшая буква.
Куда нам без нее – да никуда.
Ну, как звучали бы слова.
Без «ы» и не были б грибы грибами,
И травы бы соломой стали,
А без нее и сказки б не писали.
Ну, что за сказочка без «ы»,
А так и «если», и «кабы», нет, без нее
нам не туды и не сюды.
Вот раз бы и однажды,
на грабли – дважды.
Не наступить бы в темени ночной,
И, будь ты хоть герой, все ыкаешь,
а, если вдруг запой?
Так перепил – на утро только «ы»
Ты сможешь выплюнуть с губы.

Мораль, наверно, тоже к месту,
Чтоб только «ы» не лезла с языка —
Попей пивка

Ь

Ну, мягкий, он ведь мягкий от рожденья,
Присуши для него и лень, и умиление.
Он все смягчит, разгладит, даст огонь.
Хоть мягок он, бывает он, как конь.
Бывает, рассуждает: пить, не пить?
И может потихоньку отравить,
Внезапно приоткрыть заветную дверь
И увидеть, что занята постель.
Да, этот знак присущ, как ночь.
С ним нелегко, но может он помочь.
Господь и тот смягчился от него,
Сподобился и создал это все.
Любовь и ненависть, и жизни этой путь
Не мягкий, на другой уж не свернуть.

Мораль для мягкого горька —
Не будь сверх мягок, вдруг намнут бока.

Эхо

В одной пещере эхо проживало,
Немножечко туристиков пугало,
Бывало, гаркнут спьяну: «Чью то мать!»
И эху приходилось подпевать,
жизнь заставляла
Но вдруг на эхо что то накатило,
Ну, надоело все, перевалило
За край терпенья, и решило эхо
Не отвечать насмешкам человека.
Верней бывало так, вдруг заорет чудак,
А эхо лишь в ответ: «Ты сам дурак!»
Вот так и жило, чтобы других тошнило.
И стали забывать сюда дорогу,
И эхо отдыхало понемногу,
Потом вообще никто не стал ходить
И эхо можно было задушить.
Оно зачахло и заныло,
Но как же раньше здесь прикольно было.
Ни хрюкнуть, петухом не проорать,
и некого по матери послать.
Вдруг у пещеры мужичок остановился,

Прислушался чуток и внутрь спустился.
Он не был местным и не знал про эхо,
И ни к чему ему была потеха
Его нужда в пещеру завела,
Приперло так... такая вот беда.
А эхо приготовилось шутить,
И приготовило такие шутки
От коих разорвались бы желудки,
Иль сразу можно хоронить.
Мужик в углу молчит, лишь тужится и стонет,
От облегченья, аж, глаза закрыл,
А эхо ждет, когда он звук проронит,
Но звука нет, и вдруг раздался «пук»,
И как ударная волна по всей пещере,
«Пук» разрастался в огромный звук,
Оглохло эхо и себе не верит,
Оглохло, ну не слышит ничего.
А раз не слышит, то и не ответит,
А что ответить – тут теперь оно —
Глухое эхо можно не заметить.

Мораль глухому эху не нужна,
Захочешь подложить кому дерьма
Подумай-ка сперва,
Вдруг на него наступишь.

Юмор

Да, юмор был всегда,
Но не всегда воспринимался.
Бывает голова седа,
А юмор за бортом остался.
Не всем дано тот юмор воспринять,
Ну не дано по жизни все понять.
Есть тугодумы, что им растолкуешь?
Какой тут юмор, зря кукуешь.
Бывает деревянный Буратино
И юмор пролетает быстро мимо.
Мораль для юмора проста
Один в душе воспринимает,
В ком нет души – не понимает.

Яд и шоколад

Однажды яд и шоколад
Побились об заклад,
Что, мол, полезны оба,
Незаменимы враз
И начался рассказ.
Ну, шоколад вертеть боками,
Мол, я везде, что без меня
Вообще б поподыхали.
Меня едят и даже пьют,
Несу я радость и уют,
Во рту я таю.
Но яд не промах и в ответ:
«Конечно, польза небольшая,
Ну, мол, едят, и даже пьют,
Потом тихонечко блюют,
Вас вспоминая».
Вот я вообще незаменим,
Меня по капелькам больным —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.